

Невежественный ?

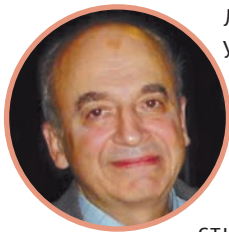
Но если так, то как он мог столь долго (20 лет) стоять у руля сельскохозяйственной науки СССР?

Псевдоучёный ?

Если это так, то как могла Академия наук СССР избрать его своим членом в конце 1930-х?

Трагедия и фарс

Семён Кутателадзе,
докт. физ.-мат. наук,
профессор Новосибирского
госуниверситета,
гл. науч. сотр. Института
математики им. Соболева:

Лысенко — лже-ученый, демагог, доносчик и мракобес. Лысенковщина — трагедия советской науки.

Директор Института Роберт

Нигматулин мотивировал предоставление трибуны ученого совета Института океанологии апологетике Лысенко высоким индексом Хирша докладчика, необходимостью толерантности и преодоления большевизма в отношении к разным точкам зрения. Между тем негативное отношение к позиции Животовского со стороны специалистов общеизвестно.

Ученый совет Института океанологии обсуждал проблемы за пределами своей компетенции. (Это не совсем верно. В ИО РАН есть успешно работающие лаборатории эколого-биологического направления, в частности, по зоологии и экологии морских организмов и планктона. — *Ред.*) Это занятие ненаучное по существу, но научное по форме, то есть псевдонаучное. Ученый совет Института океанологии функционирует на государственные средства и, обсуждая Лысенко, расходовал деньги налогоплательщиков нецелевым образом. Лженаука не что иное, как псевдонаука, тратящая деньги науки. Именно этим ученый совет Института океанологии и занимался.

Существует и другая, этическая сторона проблемы. Апологетика Лысенко — плевков в ушедших ученых, чьи индексы Хирша никто не считал, но кто создавал величие и моральные нормы отечественной науки. Обеливание Лысенко в сколь угодно стертых и завуалированных формах — оскорбление памяти Н. И. Вавилова, И. А. Рапопорта, С. Л. Соболева, А. А. Ляпунова, А. Н. Колмогорова, А. Д. Александрова, М. А. Лаврентьева, Н. П. Дубинина и сотен других ученых — современников Лысенко.

Позиция Нигматулина противоречит принципам и опыту его старших коллег по Сибирскому отделению, где он в свое время работал. Ученый совет Института океанологии не клуб при Доме ученых, а специальный академический механизм, определяющий научную политику и задачи Института океанологии. Обсуждение лысенкоизма в эти задачи не входит. Тот или иной индекс Хирша, критика большевизма и призывы к толерантности к лжеученым выходят за рамки академической этики.

Можно вспомнить, что Никита Хрущёв обвинял Александрова в меньшевизме за противодействие Исааку Презенту, клевету Лысенко и идеологу лысенкоизма, и требовал от Лаврентьева толерантности к ставленникам Лысенко и нетерпимости к его оппонентам. Осталось в истории выступление Хрущёва на Пленуме ЦК КПСС 29 июня 1959 года, в котором тот хвалил Лысенко и ругал как научный вклад Дубинина, так и руководство Сибирского отделения за назначение Дубинина директором Института цитологии и генетики СО АН СССР. Указание на большевизм противников Лысенко сегодня сродни волюнтаризму и политиканству Хрущёва.

Ученые не дискутируют с лжеучеными — они на них указывают и от них отмежевываются. Что там пишет Лев Животовский — дело его личное. Мало ли вздора несут люди. Наука нравственности не учит. Мерзость не в Животовском, а в агрессивном наступлении лженауки в академической среде России. При этом открытость науки, которая состоит в свободе поиска истины и объективности, подменяется толерантностью ко лжи и проповедью махрового субъективизма. Ученый совет Института океанологии *volens nolens* участвовал в лженаучном и аморальном фарсе, стирая грань между наукой и лженаукой. Превратить трагедию в фарс не удалось: апологетике лысенкоизма дали отпор участники открытого заседания ученого совета. Но и неудавшийся фарс — позорное пятно на репутации российской науки.

Личная деградация отдельных ученых меркнет на фоне разрушения академических принципов в отечественной науке. Толерантность к лженауке — крайняя форма деградации академического сообщества. Трагедия и фарс в истории — события повторяемые, но неодновременные.

21 декабря 2015 года